

Хозяин моей невинности

Автор:

Ксения Богда

Хозяин моей невинности

Ксения Богда

Я – простая студентка, которой приходится пойти на крайние меры, чтобы спасти больную маму. Тимур Тимошин – мажор, который не боится ничего и никого. Случайная связь между нами, и остается надеяться, что я никогда больше его не увижу.

Но все летит в пропасть. Наша следующая встреча становится для меня полной неожиданностью. Он не узнает меня, и теперь он станет моим преподавателем.

Содержит нецензурную брань.

Ксения Богда

Хозяин моей невинности

Пролог

Дыхание вырывалось из груди рваными толчками. Ноги нервно подрагивали. Пальцы впивались в гладкий шелк. Внутри барабанило сердце, не давая совершить нормальный вдох. Этот день настал. Нужно это пережить и идти дальше, как ни в чем не бывало.

Я сидела на широкой кровати, покрытой темной шелковой простыней, и не верила... не верила, что смогла пойти на такой шаг. Пробежалась пальцами по маске. Она плотно прилегала к лицу, и это немного успокаивало. Кто бы сейчас ни вошел в эту дверь, он не должен видеть моего лица. Это мое условие!

Ещё раз окинула взглядом комнату. Дорогая обстановка, темная мебель. Приглушенный свет не давал полноты картины, но, когда я сюда пришла, обратила внимание на комод в углу. Девушка, которая меня сопровождала, с бесстрастным лицом объяснила, что это для тех, кто любит изыски. И внутри меня тут же лопнула пружинка. Это и так было непросто, решиться... а тут ещё желание бежать из этой комнаты разрывало на миллионы кусочков.

- Все ваши условия и условия договора соблюдены. Скоро придет клиент.

По мере повествования, перед глазами все мутнело. Но... я стискивала зубы и стояла на месте. Нужно помнить, ради чего я здесь. Нельзя поворачивать. Прикусила щеку, чтобы не ляпнуть какой-нибудь бред. Это никому не нужно! Девушка небрежно махнула рукой в сторону ширмы и удалилась.

Руки дрожали, как у запойного пьяницы. И я бы даже нарушила свое правило касательно алкоголя. Но был же контракт! Одно нарушение – никакой оплаты. Клиент всегда прав! Специально подобрала комплект нижнего белья, чтобы потом выкинуть его без сожаления. Избавиться от всего, что могло мне напомнить о сегодняшней ночи.

Корсет сдавливал грудь, словно стальные тиски. Косточки неприятно впивались в кожу. Кружево покалывало разгоряченную кожу и раздражало торчащие соски. Дискомфорт проникал в каждую клеточку. Я заерзала на кровати, пытаюсь принять удобную позу. В приглушенном свете видела лишь очертания своей фигуры, и меня это немного успокаивало.

До слуха донесся мужской смех. Гомон приближался к комнате, в которой сейчас сидела и тряслась я. Сердце моментально подскочило в груди и забилось ещё быстрее. словно птичка, трепещущая в клетке. Хочется на свободу, но кто бы пустил.

- Парни, вы че, серьезно? – обладатель голоса явно был подшофе, – вы подарили мне девственницу?

- Да ладно, Тимох. Будет весело! Че ты, в самом деле, как в первый раз! Сколько мы уже баб перетрахали. А тут нетронутая, прикинь, брат.

- На хрена вы это сделали, мать вашу?

Говоривший был явно в раздразе. Мерзкое хихиканье его друзей полоснуло по слуху, словно скрип несмазанного колеса телеги. Будто кто-то стоял рядом и водил когтями по стеклу. Противно до зубовного скрежета.

Я заставляла себя совершать эти гребаные вдохи, иначе не избежать панической атаки.

- Ну как? Тебе сегодня двадцать девять! Такая дата, а ты ни одну девочку не вскрыл. Да и приелось уже все. Деньги, тачки, телки, которые за бабки хоть стоя на голове отсосут!

Смех снова раскрошил пространство. Тошнота подступила, и я тяжело сглотнула. Страх сковал все внутренности, ледяной змеей проползая по венам. Господи, пусть он будет нормальным! Не каким-то моральным уродом, которому нравится измываться над такими, как я. Пусть мне хоть в этом повезет. Я пыталась мысленно докричаться до создателя и надеялась, что он услышит мои молитвы!

- Вы придурки, бля! Вы знали?

- Потом расскажешь, как это. Рвать эту тонкую преграду.

Это был уже демонический хохот, который бил по перепонкам и вызывал отвращение. Да, я сама была виновата, что все сейчас так происходит. Но, черт возьми! Я не переставала от всего этого быть человеком!

- Ага! Может, тебе ещё член показать? Проверишь мою готовность.

Злой рык всколыхнул во мне бурю облегчения. Хоть и слабо, но радовало, что никто не собирается рассказывать подробности моего позора. Из меня вырвался хриплый выдох. Грудь уже горела огнем от сбившегося дыхания. Казалось, сами стены сжимались вокруг меня. Давили своей бетонной тяжестью.

– Да ладно тебе, Тимох. Тут все свои. Ладно, иди, покувыркайся там с этой цыпочкой и возвращайся к нам. Мы тебя будем ждать с вискарем и весельем.

Говорящий громко захохотал и, наконец, голоса стали стихать.

Сердце ухнуло вниз от звука отворяемой двери. Ненадолго из коридора проник тусклый свет и немного ослепил глаза. А когда я открыла их, паника навалилась с ещё большей силой.

Боже, он загородил весь проем! В мозгу яркими вспышками загоралась и тухла фраза: «Как мне отсюда выбраться?». Да он меня как букашку раздавит... если захочет. Если я что-то сделаю не так!

После недолгой паузы его голос прозвучал в тишине комнаты словно гром. Такой хриплый и низкий. Словно рык дикого зверя. Или это паника так мне все преподносит?

– Ого, вот это подарочек! Привет, милая.

Голосовые связки завязались в узел, и я смогла издать только сдавленный писк. Господи, господи, господи! Пусть это просто закончится! К чему эти пустые разговоры? Просто сделай это и оставь меня в покое!

– Полумрак, ты в ореоле приглушенного света. Мне начинает это все больше и больше нравиться.

Полумрак действительно давал возможность фантазии разгуляться. Но я его видела! Видела его лицо, его мощную фигуру, высокий рост. Пальцы снова зарылись в простыню. Видимо, я подсознательно пыталась удержать свое туловище на этой чертовой кровати, чтобы не убежать.

Послышался хриплый смешок.

– Маска... предпочитаешь скрыть свою личность? Что ж, в любом случае это на один раз. Сегодня я буду твоим первым, крошка.

Послышался короткий смешок и звук тихих крадущихся шагов, разрывающих подсознание на куски.

Глава 1

За несколько дней до событий в прологе

По помещению разносился звук моих шагов. Светлые стены больницы вызывали во мне смешанные чувства. С одной стороны, я верила, что те, кто здесь работали, смогут помочь нашей семье. Но червоточинка сомнений тоже уже поселилась. Все слишком затянулось, и было непонятно, чего ждать.

Я медленно брела по освещенному коридору, пытаюсь оттянуть самый сложный разговор. В груди болезненно сжималось сердце после каждого удара. Страх сковывал все внутренности и впивался глубоко в нутро своими острыми когтями. Я чувствовала, как время замирало с каждым вдохом. Но это чувство было ложным. На самом деле в моей жизни время утекало сквозь пальцы словно песок. Каждая минута, словно золотой слиток, который я выторговывала у судьбы. Каждый шаг давался с трудом. Ещё немного, и я начала бы шоркать ступнями о бетонный пол.

Мне нужно было через это пройти. Это не в первый и даже не во второй раз. Кто кроме меня все это выдержит? Я просто обязана не падать духом, потому что во мне нуждается мой самый родной человек. Моя очередь заботиться о нем.

Взгляд пробежал по табличкам на дверях. «Мохов Владимир Геннадьевич», – промелькнула надпись. Кажется, я на месте. Костяшки слегка постучали по двери. В такт сердцебиению.

– Войдите! – еле слышно донесся до меня возглас, и я сделала резкий вдох. Задержала дыхание и нажала на ручку. Тишину тут же нарушил щелчок открываемой двери.

– Здравствуйте, Владимир Геннадьевич, – боже, ну хоть с именем не накосячила, а то у меня бывает на нервной почве.

За столом, низко склонив голову, сидел мужчина в возрасте. Виски посеребрены, на носу очки. Я цеплялась за этот образ, чтобы не думать, зачем я здесь. Боже, дай мне сил! Я не думала, что это так сложно! Только бы все обошлось! Только бы все получилось... это последняя надежда. Страх пробегал по телу мелкими разрядами. До боли закусила губу в ожидании внимания врача. Глаза жутко защипало, и я быстро заморгала. Слезы ничего не решат, иначе бы я ведрами их лила.

– Проходите, присаживайтесь. Сейчас я закончу с историями болезни, и мы поговорим.

– Да, да, я подожду, – нервы стократ ускорили мою речь, поэтому попыталась взять себя в руки, – сколько нужно.

Я медленно опустилась в кресло напротив. Заломила руки до боли. До хруста костей, только бы не раскиснуть. Силы уже были на исходе, а глаза выплакали все слезы. Вонзила ногти в кожу ладони, оставляя на них глубокие борозды. Пожалуйста, скажите мне, что есть шанс! Не отбирайте надежду!

На долгие минуты в кабинете воцарилась тишина. Мозг отключился. Просто улетел в нирвану, посылая меня куда подальше со всеми моими мыслями. А подумать нужно было! Хотя бы о том, что делать дальше. Настенные часы завладели моим вниманием, и я вместе с их движением отслеживала поток секунд.

Простой кабинет заведующего отделением нейрохирургии. На этого человека у меня была негласно возложена последняя надежда. Он просто не мог не помочь! Я слышала о нем много положительных отзывов. И каких же трудов мне стоило попасть к нему на аудиенцию. Но я смогла! Что бы ни говорили про мой слабый характер, я пробилась и вырвала себе время.

Наконец он отложил в сторону ручку и поднял на меня глаза, полные безмерной усталости. Она давила одним своим присутствием в этих глазах.

– Итак, Вероника Игоревна. Полагаю, вы пришли, чтобы узнать результаты моих осмотров и обследований.

Сил хватило только на то, чтобы кивнуть. Я, не мигая, смотрела на человека, в котором видела хоть какую—то надежду.

– Ну что ж, – тем временем он продолжал, – не буду ходить вокруг да около. Время нынче дорого. Видите ли, после травмы в голове вашей мамы случился сбой, и она впала в кому. Кома длится уже очень долго, и не знаю, сколько ещё можно продержать её в таком состоянии. Но вы должны понимать, что любое срочное оперативное вмешательство стоит денег.

Я закивала, словно болванчик. Была готова к такому повороту разговора. Сердце замерло в предвкушении хорошей новости. Значит, есть шанс спасти маму! Значит, не все потеряно, и она будет жить!

– Да, я понимаю, Владимир Геннадьевич. Сколько нужно? У нас есть некоторые финансовые возможности.

Доктор неловко поерзал на стуле и отвел глаза. Мне это не понравилось. Сколько таких взглядов я видела у других специалистов. Пока умоляла их приехать и посмотреть на маму. Она пока лежала в одном из городских госпиталей, потому как не было возможности таскать её по врачам. Врачи с неохотой ехали на место, а потом озвучивали вердикт. И ни разу он не был удовлетворительным. А тут... проблеск надежды. Хоть крошечной, но надежды.

– В общем, лечение обойдется в крупную сумму.

Врач быстро нацарапал что-то на клочке бумаги и повернул ко мне, чтобы я увидела. И я увидела. Сердце со стремительной скоростью устремилось вниз. Ухнуло, будто на американских горках прокатилась. Будто с обрыва сорвалась. Боже, даже если я продам квартиру, в которой мы жили с братом, этого будет катастрофически мало! И что теперь делать?

– Я понимаю. Сумма немаленькая. Думайте! В любом случае, время есть. Немного, но есть. Но поймите и то, что все эти деньги уйдут на операцию и дальнейшую реабилитацию. Это кровоизлияние в мозг, и это очень серьезно. А тем более, ваша мама уже не молода, и такие стрессы для организма

переносятся в разы хуже. Думайте.

Последнее слово он произнес с отчетливым подтекстом, что мне пора. На ватных ногах поплелась на выход. Было дурно. Духота давила отовсюду, уши закладывало от шума, руки и ноги не слушались. Я плюхнулась на ближайшую лавочку и попыталась дышать. Что делать?

Перед тем, как уйти, решила навестить маму. Все равно, что она не заметит моего визита. Мне приносило спокойствие то, что она была рядом. Я знала, что она чувствовала мое присутствие.

После несчастного случая я верила, что вот сейчас она очнется. Не придется таскаться по больницам и трястись в ожидании очередного вердикта докторов. Вот именно сегодня мама резко поправится и все станет как прежде. Но проходили дни, врачи всё чаще сокрушенно качали головами, а я в ответ лишь отчаяннее молилась. Было так больно смотреть на то, как угасает жизнь моей мамы.

А все из-за какого-то дурацкого стечения обстоятельств. Я люто ненавидела зиму. Сколько себя помню, всегда ждала весну. А сейчас, когда именно зимой все произошло, стала ненавидеть это время года ещё сильнее. Мама шла с работы, поскользнулась на не посыпанной песком тропинке, упала и ударилась о бордюр. Кровоизлияние и впоследствии кома. Я каждый день благодарю судьбу за то, что она осталась жива. Все специалисты, которые осматривали её, утверждали, что это чудо. После таких серьезных травм вообще не выживают.

И пока она дышит, я не сдамся! Я сделаю все, чтобы снова увидеть теплый взгляд. Оказаться в её объятиях и услышать веселый смех. Как же мне этого не хватало! Так хотелось проснуться и осознать, что все было только кошмаром.

Даже в лице старшего брата я не могла найти помощь. У него на уме были только пьянки и гулянки.

Очередной тяжелый и протяжный вдох. Какой по счету за последние сорок минут? Сотый? Тысячный? Вот я и пришла. Палата интенсивной терапии. Я перевезла сюда маму только этим утром, а мне уже казалось, что захожу в эту дверь в сотый раз. Я уже настолько потерялась в событиях, что тыкалась как слепой котенок в надежде отыскать выход оттуда, откуда его не было.

Сердце в очередной раз сжимается от боли. Посреди палаты стоит единственная кровать. Писк всевозможного медицинского оборудования тут же окутывает и погружает в апатию. Ноги не желали двигаться, все сильнее наливаясь свинцовой тяжестью. Добрела до единственного стула, и ноги тут же подкосились. Обняла себя за плечи, пытаюсь огородиться от суровой реальности. Мне так не хватало поддержки. До ломоты в суставах хотелось уткнуться в сильную грудь и прорыдать всю ночь напролет. Да плевать, даже неделю. Но у меня была сейчас только я. Запрокинула голову, сдерживая слезы. Не сейчас! Не время! Назойливый писк снова возвращает меня обратно в больничную палату. Я с неутраченной болью в сердце осматриваю лежащую маму. Она очень похудела. Впалые щеки и бледная кожа. Волосы больше не блестели. Она была похожа скорее на призрака, я едва узнавала ту женщину, которая учила меня радоваться жизни. Всхлип все-таки вырвался на свободу, и я закусила губу.

– Привет, мам, – голос наждачкой прошелся по гортани – вот пришла рассказать про дела.

Ничего! Снова никакой реакции. Все тот же проклятуший писк в унисон ударам моего сердца. Дрожащей рукой взяла мамино запястье. Прохладная кожа, чуть ли не синюшная. От всяческих капельниц на коже множество синяков. Живого места не осталось. Но я понимаю, что только вот так... только с синяками на руках она будет жить. Это все мелочи, потому что в её груди продолжает биться сердце.

Я обязана была найти эти деньги. Я не прощу себе, если не сделаю все, что от меня зависит... и не зависит тоже.

– У меня все хорошо. В универе начались курсовые и зачеты. Ещё немного и каникулы. Стипендию не повышают, гады, – усмехнулась своей реплике, – да, я помню, ты часто так говорила про зарплату. И часто употребляла в одном предложении слова «гады» и «не повышают», – было дико говорить в прошедшем времени, а жжение в груди усиливалось. – Сашка тоже в норме. Так и гуляет ветер в голове. Но он старается исправиться, как может.

Ну, тут я немного привирала. Он не старался от слова совсем. Наоборот, чем дальше, тем хуже становился.

– В общем, я нашла доктора, который согласился тебя посмотреть, – как только я озвучила эту новость, надежда вспыхнула в груди с новой силой. – Нужно будет немного денег, но ты не волнуйся. Мы их найдем, и все-все оплатим. Ты ещё бегать у нас будешь. Как совсем недавно.

Голос сорвался, и я поспешно захлопнула рот рукой. Не хватало ещё показать все свои переживания. Паника врезалась в меня, когда писк приборов ускорился. Это было ненормально! Черт! Трижды черт! Что делать? Врача надо!

Чуть не сшибла тумбочку, пока выбегала из палаты и кричала во все горло, вызывая о помощи. Сердце колотилось с бешеной скоростью.

– ПОМОГИТЕ! Кто-нибудь! Нужен врач!

Мне было плевать, что я кого-то потревожу. В голове долбилась мысль, что нужно спасать маму. Потом я извинюсь. Но не сейчас!

Из палаты выскочила медсестра и начала на меня шикать и шипеть.

– Что вы тут орете? Тут вообще-то кроме вас пациенты есть. И их нельзя тревожить. А вы тут истерику закатываете.

– Да, да, простите, но там...– безразличие раздражало, хотелось дать ей пинка для ускорения, – там маме плохо! Помогите! Я не знаю, что делать.

Я беспардонно была отодвинута, и женщина не спеша прошла в палату. А мне хотелось взвыть от этой нерасторопности. Счет шел на секунды! Какого хрена. Блин? Какого... хрена? Только увидев шедшего следом врача, я позволила себя разжать зубы и выдохнуть. Дверь захлопнули перед носом, отрубая меня от мамы. Первым порывом стало войти, но я вовремя остановилась.

Это ни к чему. Я буду только мешать. Пусть профессионалы делают свое дело. Отыскав глазами лавочку, присела в ожидании, когда выйдут. Казалось, прошел не один час, когда наконец отворилась дверь. Я тут же вскочила на ноги и вперила взгляд в доктора.

– На сегодня свидание окончено. Уходите.

– Доктор, скажите, пожалуйста, что с ней случилось? Она..., – сделала паузу, боясь озвучить свое самое сокровенное желание, – пришла в себя?

Доктор не удостоил меня даже взглядом. Будто я не дочь, а какая-то посторонняя и пришла просить милостыню. Будто я не имела права знать про состояние своей матери! Боже, да что вместо сердец у этих людей?

– Нет, мы сделали ей укол успокоительного. Ей нужен сейчас покой. Всего хорошего.

Вот и все объяснение! После этой немногословной реплики он просто развернулся и ушел. А я осталась стоять посреди тихого коридора, отсчитывая вдохи и выдохи.

Глава 2

Возвращалась домой с надеждой внутри. Она грела, словно несмелый огонечек, и боялась погаснуть. Но я не дам! Мне нужно сделать все, чтобы из такой искорки разгорелся пожар. Я уверена, что смогу что—нибудь придумать и найти решение этой нелегкой задачи. И не такие решала!

По подъезду разносился грохот музыки, и я даже знала из какой квартиры. Как же он меня достал! Я кручусь как белка в колесе, чтобы собрать на лечение мамы, а он только и знает, как дома вечеринки и гулянки закатывать. Басы долбили так, словно в доме не было стен. С каждой ступенькой внутри меня от громкости музыки все начинало дрожать. Пол под ногами ходил ходуном. Дверь квартиры распахнулась и на лестничную клетку вывалила толпа в клубях дыма.

Прошло всего полтора месяца с момента несчастного случая, а квартира уже превратилась в бедлам. Каждый раз, уходя в универ, я боялась, что возвращусь в руины. Или приду, а сбережения, которые я так скрупулезно собирала, уйдут на выпивку братцу. Как же я этого боялась! Хранить в банке? Я не знала, когда мне понадобятся следующие лекарства или оплата стационара. Страховка не покрывала практически ничего! Приходилось изворачиваться как змеюке.

- Ни-и-и-и-ика, привет, красотка! А я тебя прямо заждался!

Сеня, чтоб его! Дружок Саши и по нелепому стечению обстоятельств, мой воздыхатель. Когда он оказывался рядом, не давал прохода. Мне же в эти моменты хотелось выпрыгнуть в ближайшее окно, а ещё лучше выкинуть туда этого идиота, но это уже подсудное дело.

- Привет, Сень!

Я еле сдержалась, чтобы не скривиться, когда его лапища схватила меня за руку. Вонь перегаром и грязные засаленные волосы вызывали чувство тошноты. Прикусила щеку, чтобы не нагрубить. К черту! Будет только хуже и задержит меня.

- А куда это ты спешишь? М-м-м-м?

Тошнотворный запах, исходящий от дружка братца будил во мне желание тут же заткнуть нос. А его пальцы, которые обхватывали запястье, побуждали скрыться в душе и хорошенько помыться. Но я не рискну при всех этих людях пойти в ванную. Никогда не знала, что может возникнуть у них в голове, и проверять не хотелось. Они не постесняются вломиться ко мне.

Вообще, все эти дружки меня пугали до трясучки. После того как мама попала в больницу, все эти тусовки переехали к нам, и теперь чуть ли не через день я сталкиваюсь вот с такими противными типами.

Я аккуратно начала тянуть руку, пытаюсь освободиться от захвата. Хоть внутри все сковало паникой, внешне я старалась оставаться спокойной. Парень же не упускал случая. Краем зрения я уже увидела, как он поднимает руку, чтобы тронуть меня. Набрала побольше воздуха. Только без паники! Иначе вообще не отвалит.

- Отпусти, пожалуйста.

- А что, недотрога, торопишься? Или брезгуешь?

Желтые зубы обнажились в кривом оскале. Сердце в груди готово было выпрыгнуть, и я с трудом сглотнула вязкую слюну. Ну почему именно он обратил на меня свое внимание?

- Бре-е-е-е-езгуешь.

Взрыв хохота и хлопок двери внизу спасли меня от дальнейших домогательств. Я готова была расплакаться от облегчения, кто бы сейчас ни поднялся. Плевать, если даже это очередные дружки.

- Эй, братан, да че ты с ней возишься? Пошли лучше бухать. Тут артиллерия подвалила.

Водянистые глаза полыхнули злостью, и он процедил сквозь зубы так, что кровь стыла.

- Тебе повезло, недотрога. Но мы не закончили!

Квартира была битком набита молодежью. От шума закладывало уши. От басов в груди вибрировало. И даже внутренности, казалось, переворачиваются от этой дикой долбежки. Какой-то неизвестный мне исполнитель орал про гашиш и марихуану. Еле протолкнулась к своей комнате. Когда мне стало понятно, во что превращается мой брат, сразу установила на дверь замок. Так себе защита, но было спокойнее. У меня хранились все сбережения прямо тут. Как же мне хотелось сбежать из этой квартиры. От всех этих людей, которые непрерывно сюда шастали! Окунуть головой в ледяную воду братца, чтобы он перестал дурить. Только вот бежать было некуда. Сюда мы переехали с мамой не так давно, и никого здесь у нас не было. Все остались в родном городе. Это мама приехала за заработком.

Не смогла сдержать вздоха, и по щеке пробежала слеза. Зло смахнула её. Не хватало ещё раскиснуть. Через час я должна быть на работе, но я сбегу раньше. Не хватало ещё тут торчать и искушать судьбу. Покидала в сумку сменные вещи и пошла снова продираться сквозь пьяную и разгоряченную толпу. Наконец, вдохнула свежий воздух. От тычков болели все бока. Непроизвольно погладила ребра и убедилась, что все в порядке. Путь был свободен, и я без труда выскочила на улицу. До школы, в которой я работала, было пять минут, поэтому сбавила шаг и позволила себе выдохнуть. Сердце колотилось под ребрами,

постепенно переходя на неспешный ритм. А я дышала, просто вдыхала воздух. Позволила себе отключиться от реальности и уйти от проблем. Хотя на минуточку не думать, а что же дальше. Не бояться за будущее. Не думать о плохом.

Природа постепенно просыпалась после долгой зимы. Там, откуда мы приехали, не было таких морозов. Здесь же я начала ценить теплые деньки. Сегодня ярко светило солнце, прогревая меня изнутри. Лучи нежно ласкали лицо, и хотелось простоять под ними как можно дольше. Пение птиц пробуждало желание жить. В отличие от той атмосферы, которая царила сейчас дома, в мире было гораздо лучше. Природа будто кричала, что вот скоро. Скоро все наладится. Мама снова будет смеяться. Я снова вернусь к занятиям гимнастикой, а брат возьмется за ум. Как же мне всего этого не хватало. Не хватало настолько, что сердце сжалось в тугой комок. Так... сейчас не время. Какой у меня девиз по жизни? Точно! Только вперед!

Сколько я падала с бревен, сколько раз была на грани переломов, но они обходили стороной. Сколько было синяков и ссадин. Но я упорно шла дальше. Гимнастика вообще жестокий вид спорта. Красивый и безобразный одновременно. Столько травм у девочек, столько последствий, но оно того стоило. В личное пространство ворвался звук громкой музыки. На этот раз я заметила паркующиеся возле сквера машины. И если верить моим познаниям в автомобилях, машины были не дешевыми. Я такие только по телевизору видела в сериале про золотую молодежь. Что они делали в таком простом районе?

Из всех машин чуть ли не одновременно вылезли высокие, хорошо сложенные парни. Одеты с иголки. Весь их внешний вид кричал о достатке. Один о чем-то сосредоточено думал, остальные веселились и подстегивали первого. Почему-то именно на нем задержался взгляд. Будто ощутив, что за ним наблюдают, парень поднял глаза, и я шокировано выдохнула. Я никогда не видела таких поразительных глаз! Они манили своей таинственностью и внутренним светом. Я готова была прямо здесь растечься лужицей. Продать ему душу, только чтобы он не переставал смотреть на меня. Внутри вспорхнул восторг и затрепетал в груди, посылая по телу обжигающие волны.

– Братан, ну ты едешь? Мы вроде как опаздывали. Это тебе надо было подышать.

Незнакомец будто отмер и дерзко усмехнулся. В следующий удар сердца его уже след простыл. Мне же оставалось только запечатать чувство эйфории в воспоминаниях. Тогда я ещё даже не подозревала, что та встреча окажется роковой.

Глава 3

Ника

Собравшись с мыслями, побрела на работу, и все это время меня преследовал тот неповторимый взгляд. Я была уверена, что никогда не встречала такие глаза. Казалось бы, обычные, но они притягивали так же, как мотылька притягивает свет.

На улице уже смеркалось, в окнах школы кое-где горел свет. Придержав дверь, вошла внутрь.

– Здравствуйте, Петр Васильевич. Как ваше здоровье? Как жена?

– Привет, Никуша! Все хорошо. Тамара поправляется. Ты как? Как мама?

Вымученно улыбаюсь. Радуюсь, что хоть у кого-то все налаживается.

– Без изменений, – их груди против воли вырывается рваный выдох, – ладно, побегу. Быстрее начну, быстрее закончу.

– Давай, Никуша. Не вешай нос!

– Ни в коем случае!

Про мою историю знал только наш вахтер и директор. Именно поэтому мне разрешили мыть полы в этом учебном заведении по вечерам. После того как закончу здесь, нужно будет бежать в больницу. Там я подрабатывала санитаркой. Кстати, нужно заняться переводом в больницу, где сейчас мама.

При одном только воспоминании в горле застревает ком, глаза наполняются слезами. Господи, пусть это поскорее благополучно закончится! Я не могу потерять мамочку! Иначе останусь совсем одна.

Хотелось быстрее расправиться со всеми делами и вернуться... куда? В тот притон, который когда-то был домом? Ощутила, как начало нещадно щипать в носу. Не хватало ещё разреветься прямо тут.

Коридоры встретили меня гробовой тишиной. А мне нравилось. Нравилось иногда побыть один на один со своими мыслями. Решить, что делать и как быть. Вот как сейчас.

Почему-то вспомнила занятия гимнастикой. Я обожала это дело, но после переезда забросила. Хотя тело все ещё помнило все упражнения, связки и элементы выступлений. В своем городе я была чемпионкой. Одной из лучших. Был настолько плотный график тренировок, что было не до мальчишек и не до подружек даже. Я была полностью сосредоточена на подготовке к соревнованиям или сборам. Осталась пара приятельниц, с которыми мы до сих пор нет-нет да поддерживали связь. Но на этом все. Брат постоянно подкалывал меня, что с этим спортом останусь старой девой, но я не торопилась. Многие одноклассницы уже в одиннадцатом классе начали активную половую жизнь, а я хранила себя для чего-то. Ну, просто это были не мои методы. Я не торопилась прыгнуть кому-то в кровать. И, да, верила в любовь. Настоящую, незамутненную и чистую.

У родителей такой не получилось. Папа нашел другую и просто исчез из нашей жизни. Первое время пытался поддерживать общение, а потом плюнул на это. Сашка не шел на контакт, обвиняя во всем родителей. А я? Слишком мелкая была, и не понимала, почему же папа больше не живет с нами.

Стук в стекло заставил вынырнуть из воспоминаний. Черт, всего лишь ветка, а сердце стучало так, будто бревно протаранило окно. Встряхнув волосами, я побрела в подсобку. Наушники в уши, и любимый плейлист. Становилось немного легче, когда начинала звучать любимая мелодия. Нервы немного распрямлялись и расслаблялись. Дышать становилось свободнее.

За несколько месяцев работы здесь действия довела до автоматизма. Я дорожила этим местом, и было плевать, что меня называли полемойкой. Всегда

была уверена в том, что любой труд нужно уважать!

Сердце ухнуло в пятки, когда на плечо опустилась чья-то рука. Я выдернула наушники и повернулась вокруг оси.

- Ника! Зову, зову, никак дозваться не могу, - передо мной стояла директор и пристально изучала меня.

- Э-м... я просто не ожидала, что в здании есть кто-то кроме меня и вахтера. Извините, что не откликнулась.

- Да ничего. Не извиняйся. Хотела спросить, как мама?

Внутри все сковало холодом. Директор упорно начала отводить взгляд после этого вопроса, и мне это не понравилось. Плотный комок застрял в горле заставляя сделать перерыв в дыхании.

- Да пока без изменений.

Голос звучал глухо. Интуиция вопила, что ничего хорошего меня от этого разговора не ждет. Но я верила... верила в лучшее.

- Плохо, - снова взгляд куда угодно, но только не на меня, - в общем, Ника, тут у меня родственница приехала. Тетка в возрасте. Ну, и ей работа нужна, а никуда не берут. В общем, напиши заявление.

- Как это - заявление? А... а как же?

- Ну, вот так. Завтра в кадры зайди и напиши заявление по собственному. Всё, некогда мне с тобой тут трепаться.

Тряпка выпала из рук с характерным хлюпающим звуком. В ушах оглушительным грохотом раздавались удаляющиеся шаги. А я стояла и смотрела в пустоту. Уволена! Меня только что просто взяли и выкинули, как ненужный хлам!

По телу прошла дрожь, и я рухнула на колени, запуская пальцы в волосы. Хотела рвать их, биться головой обо что угодно. Готова была ползти на коленях за

директрисой, только бы не увольняла! Зубы прокусили губу, наполняя рот солоноватым привкусом. Дайте сил справиться!

Стон перешел в жалобный писк. Руки нещадно тряслись, угрожая оставить меня без скальпа. Да за что же это все? Что я такого наделала?

Штаны пропитались влагой от той самой пресловутой тряпки, и только это привело меня в сознание. Не хватало ещё заболеть, для полного счастья! На дрожащих ногах еле встала с колен и побрела переодеваться. Руки оттягивала тяжесть ведерка, спутанные волосы лезли в глаза. Казалось до заветной двери километры, и я их не преодолею.

Дотелепавшись до каморки, плюхнулась на стул. Не было даже минимальных сил, чтобы преодолеть очередной поворот жизни. Блядство какое-то! На что мне теперь жить и маму содержать в больнице? Провела ладонями по лицу, пытаюсь хоть как-то привести себя в норму.

Так, Ника, не время сейчас киснуть. Нужно что-то решать. Переоделась, покидала грязные вещи в рюкзак, закрыла дверь на ключ и пошла в сторону выхода.

– О, Никуша, ты уже все, что ли?

– Все. Привет жене. До встречи!

Не медля больше, выскочила на улицу. Тут же в лицо ветер бросил ледяные иглы влаги. Замоталась шарфом и медленно окинула небо глазами. Над городом тяжело и низко висели грозовые облака. Осень не радовала погодой. Хотелось плюнуть на все и оказаться в теплом краю, чтоб ни дождей, ни мерзости. Под ногами хлюпало, и через несколько метров колготки насквозь промокли. Ботинки явно нуждались в замене, но я старалась не думать об этих тратах. Этот переезд перевернул все с ног на голову. Мама ехала за лучшей жизнью, но судьба решила иначе. По пальцам начал ползти холод, пробираясь за шиворот куртки и пробирая до костей.

Куда податься? Не уверена, что в квартире стало тише или безлюднее. Я стояла посреди какого-то двора и озиралась по сторонам. Когда я успела сюда попасть. И как?

– Боже, ещё не хватало рассудок потерять из-за треклятого невезения.

Одернула себя! Нельзя гневиться. Мне повезло. У меня есть крыша над головой и еда. Мне понадобилась минута, чтобы определить, в какой стороне дом, и я нехотя пошла туда. Вариантов не было. Только квартира и очередное сражение с братцем за личное пространство.

С опаской шагнула за порог подъезда и чуть ли не свалилась с ног от облегчения, когда не услышала грохота музыки. Значит, есть малюсенький шанс, что друзья Саши уже разбрелись по домам, и я беспрепятственно пройду в свою комнату.

Тут же тишину подъезда расколот на части звонок телефона. Бросила взгляд на дисплей, и непроизвольно вытаращила глаза. Время уже за полночь. Вот это я прогулялась.

Незнакомый номер вызвал холодок.

– Слушаю.

– Вероника, извините, что так поздно. Я сегодня дежурил, и вашей маме стало хуже...

Взволнованный голос доктора вызвал вихрь, который смешал внутри страх, панику и беспомощность. Пожалуйста, пусть это будет несерьезно! Пожалуйста!

– Что? Что стряслось?

Неужели это не все злоключения? Сердце камнем ухнуло вниз, а на лбу выступила испарина.

– Пока не знаю, что конкретно стряслось...

– Я сейчас приеду!

– Ни в коем случае!

Меня резко перебили. Привалилась спиной к грязной стене. Плевать! Иначе точно рухну без чувств. А тут хоть какая-то опора. Снова напрягла слух. Это было важно! Услышать все, что говорит врач... было чертовски важно!

- Вас не пустят, и вы ничем здесь не поможете. Только переполошите больных. Я звоню сказать, что сроки сдвигаются не до недель, а до дней. Боюсь, что в запасе у вас максимум дней пять... подумайте. Доброй ночи.

Я даже пикнуть не успела, как звонок прервался. Доброй ночи? Как она может быть доброй после всего вот этого?

Ноги напрочь отказались выполнять команды. Какого хрена? Где я так согрешила... В мозгу закрутились шестеренки. Так, Ника! Ты в полном дерьме!

Ты без работы... денег хватит только на парацетамол и еду, а маме это не поможет. Новую работу я не успею найти... не из ценных кадров. Учеба отнимает время... черт, черт, черт!

Очнулась от истерики, когда боль пронзила кожу головы, а пальцы напрочь запутались в длинных волосах. Из меня непрерывно вырывались всхлипы, а слезы намочили шарф. Колотило меня со страшной силой. Спина билась о стену, не вызывая и капли отрезвляющей боли. Перед глазами все расплылось от слез. Не могла дышать... да и не особо хотела.

Хлопок двери, и я вылетела из состояния бессознательности. Заставила себя двигаться, но снова замерла. До меня долетели фразы, которые заставили похолодеть внутри каждую клеточку.- Сева, а че ты эту Веронику не трахнешь уже, а? Такая краля. Нос задирает, на нас не поднимает глаз.

- Да не время ещё, Чиж. Ну, трахну я её, и чо дальше? Мне просто трах не нужен, мне она нужна.

В панике заметалась по тесной лестничной клетке. Где укрыться? В последний миг нырнула за дверь и затаила дыхание.

- Короче, щас скатаю на вахту. Бабла подзаработаю, и потом буду её окучивать.

Пьяный смех неприятно резанул слух, и я сильнее вжалась в стену.

– А, ну давай, давай, Ромео, бля...

– Э, полегче! Как оттяпаю себе такую девку, завидовать ещё будешь.

Наконец подъездная дверь хлопнула и воцарилась блаженная тишина. Воздух со свистом вылетел из горящих легких. Он уедет! Можно хоть ненадолго выдохнуть и не вскакивать каждый раз, когда к брату заваливаются дружки.

«Деньги!» – неоновой надписью моргало перед глазами. Сорвалась с места и помчалась к квартире уже с большей уверенностью. Уж если эти двое ушли, значит больше никого не осталось.

Ворвалась в квартиру, сметая ворох какого—то мусора.

– Черт!

Снова уборки невпроворот. Надоело уже!

– Саша!

Терпение лопнуло после запинки о кучу пустых бутылок. В ответ послышался неразборчивый мат и стон. Источником был точно братец, и он был на кухне. Он развалился за кухонным столом и медленно попивал пиво прямо из бутылки. При виде его заплывшего лица я передернулась.

– А, сестренка. Чего изволишь? Где шаталась?

В глазах вспыхнула ярость, и я тут же сжалась. Он меня не трогал, но часто злился. И когда его рванет, неизвестно. А ходить с побоями не хотелось.

Брат вскочил с места и прижал меня к стене, нависая сверху. Даже алкоголь не сделал его менее мощным. Он всегда был здоровенным, и это заставляло трепетать от страха. Он мог раздавить меня как назойливую букашку.

– Че молчишь, малая? Я вопрос задал... – зло выплюнул парень, которого не так давно я боготворила. Ещё недавно он был надеждой и опорой, а сейчас... грудь снова пронзило болью. Это я виновата... я не уберегла, не сдержала его демонов.

– Я... – голос срывался от переполнявших чувств, – на работе была. Саш, маме плохо стало...

Голос звучал настолько жалко и беспомощно. Но я готова была упасть на колени и молить о помощи. Я одна не справлюсь со всем этим! Брат презрительно скривился... а моё сердце замерло. Надежда умирала... мучительно, и долго.

– А мне-то что? Это она нас сюда притащила из-за тебя! А мне теперь разгребать? Хрен тебе, сестренка.

Слова били наотмашь. Оставляли кровавые следы прямо на распахнутом сердце.

– Саш... я не заработаю столько.

Просипела я, всматриваясь в такие некогда родные глаза старшего брата.

– Да ладно? Проституция сейчас высоко оплачивается!

Не сказал, прошипел на ухо, стиснув запястье до боли.

– Да что ты такое говоришь?

Слезы снова застлали глаза. То ли от физической боли, то ли от крушения всех надежд.

– Ну а что? Быстро, дорого, ещё и кайфанешь.

Было мерзко слушать такое. Тошнота подступала к горлу, вынуждая меня сглатывать комки густой слизи. Эти слова разъедали все внутри будто кислота.

– Хотя... – снова вспышка надежды, я дура, я верила до конца, – есть у меня вариант, где можно раздобыть кучу бабла.

– Какой?

Да! Я готова была хвататься за каждую возможность! Только бы спасти маму.

– Пацаны мне тут про клуб один интересный рассказали. В общем, там постоянно зависают мажорчики, и у них иногда весьма странные потребности. Ты же у нас девочка ещё?

Это вопрос заставил меня затаить дыхание. В горле разверзлась пустыня Сахара.

– К чему вопрос?

Саша зло усмехнулся.

– Ну, тебе же нужны бабки!

– Они нужны маме, – выкрикнула в его отекавшее лицо, и тут же захлопнула рот.

– Правильное решение, – его голос пробирал до самых костей, заставлял внутренности скрутиться в тугий комок, – лучше помолчи. Так вот, дошли до меня тут слухи, что кое-кто из этих мажоров хочет подарить дружку на день рождения девственницу. Сама понимаешь, сколько это может стоить.

Тряхнула головой, приводя в порядок мечущиеся из стороны в сторону мысли. Меня кидало словно маятник.

– Сколько? – только и смогла выдавить из себя.

– А-а-а-а, моей маленькой сестренке стало интересно? Я не вдавался в детали. Но могу дать адресок, чтобы ты разузнала. Только я в доле!

Меня обдало ледяным холодом. Словно на голову ухнуло ведро воды. Я проморгалась и с силой оттолкнула братца.

– Ты с ума сошел? А чем это отличается от проституции по-твоему? – зло прошипела я и скрылась в комнате, защелкивая замок.

Настойчиво проигнорировала голодные сигналы желудка, и улеглась на кровать. Нужно многое обдумать. Как начнется новый день? С чего лучше начать поиск финансов? Уже стало ясно, что на продажу квартиры просто нет времени! Сколько у меня есть? Пара дней? И сумма с шестью нулями! Да я в жизни не видела таких денег, а мне сейчас нужно их раздобыть!

Измученный организм подарил такой благословенный и необходимый сон. Но даже за гранью сознания мучили кошмары! Что я не успею. Что не смогу и подведу маму. Что останусь совсем одна, потому что надежды на брата уже нет.

Проснулась в холодном поту, раздавленная. Грудь невероятно жгло. Глаза болели от невыплаканных слез. Жалеть себя? А это поможет? С неба посыплется деньги, равноценные количеству слез? Если бы было так, я бы всю ночь рыдала, не переставая! Но мы же в реальности. Здесь все решает шелест купюр.

Подкралась к двери, и облегченный выдох сорвался, как только убедилась, что за пределами комнаты тихо. Покидала в рюкзак тетради и всякую необходимую мелочевку. Выудила из шкафа свитер и джинсы. Из зеркала на меня смотрела и я, и не я. Темные круги под глазами от недосыпа не скрыть никаким тональником. Волосы потеряли здоровый блеск. Вещи начали болтаться, как на вешалке. Но порой о еде не было даже времени подумать.

– Да уж, Ника...

В тишине квартиры, мой голос прозвучал неестественно громко, и я захлопнула рот. На цыпочках вышла из комнаты, не забыв запереть замок на двери. Из комнаты брата донесся громогластный храп, и я немного расслабилась. Перекусила на скорую руку. Кофе и бутерброды. Боже, ещё неделя на такой пище и можно мне будет вызывать катафалк.

- Дура!

Обмотала шарф вокруг шеи и втиснулась в куртку. Весна не радовала солнечными деньками. Слякоть и сырость порядком поднадоели, но выбирать не приходилось. Зашнуровала ботинки, которые были в состоянии выдержать натиск влаги, и выскочила из квартиры, громко хлопнув дверью. Хоть как-то отыграться на нерадивом братце. Правда, вечером могу за это огрести, но плевать. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Сейчас не это главное. Сама не понимала, как смогла остаться в такой ситуации в здравом рассудке. Так... в первую очередь нужно найти работу. Тут же захотелось удариться о ближайшую твердую поверхность. Какую на хрен работу, Ника? И как долго ты будешь зарабатывать на операцию? Да и успеешь ли?

Глава 4

Промозглый воздух пробрался под одежду... или же безысходность начала запускать в мои внутренности свои когти? Попыталась прогнать неожиданных гостей в своей голове. Но куда деть этот страх? Он словно пиявка высасывал из меня все жизненные силы. Не давал двигаться вперед. Я пыталась... пыталась быть сильной. Но куда мне? Против всего мира?

- Девушка, ну вы встали прям в проходе!

Тут же стряхнула задумчивость. Сзади чуть ли не костылем в спину подпихивала старушка, и я отскочила с тропинки.

- Эх, молодежь. Никакого уважения к старым людям!

- Извините...

На остановке стояли несколько человек и хмуро оглядывали проезжающий транспорт. Мне до универа можно было добежать, но так не хотелось ходить по лужам. Сегодня мне повезло, и маршрутка подъехала практически сразу. Не

пришлось трястись рядом с группой недовольных. Руки озябли, даже слегка дрожали, когда доставала мелочь. Ага, давай, Ника, рассыпь ещё деньги, чтоб кто-нибудь ещё шикнул.

- Давайте быстрее, не лето на дворе!

Снова вырвали меня из задумчивости. Так, надо собраться с мыслями. Летать в облаках не время. Расплатилась за проезд и плюхнулась на первое попавшееся свободное место. С безразличием уставилась в окно. Рядом проезжали машины. В теплых салонах рядом с мужчинами сидели счастливые, а иногда и не очень, дамы. На мгновение даже почудилось, будто я погрузилась в один из салонов, и даже ощутила тепло от печки.

Мысли снова затянули в свой водоворот. Для начала, может, позвонить родственникам, которые остались в нашем городе? Может, они смогут помочь? Не откажут. Жалела, что не могу обратиться к отцу, не те отношения. Да и за все время он как-то не изъявлял желания помогать нам. Перебирая в памяти всех знакомых, чуть не пропустила остановку. Когда показалось знакомое здание, вскочила с места и вырвалась из тесного салона.

Студенты уже торопились на занятия, порой даже не замечая друг друга. Сама чуть не налетела на одноклассника, пока смотрела по сторонам.

- Оу, Ника, ты куда летишь? Чуть с асфальтом не сровняла.

- Извини, Дань. Замечталась.

- Не обо мне ли, куколка?

Это Даня, местный плейбой и по непонятному стечению обстоятельств мой одноклассник. Он клеился ко всем персонам женского пола. Ему могла не нравиться девушка, но он начинал флиртовать на автопилоте, и я уже не обращала на это внимания. Ну, это была его черта. Что ж поделать?

- Конечно о тебе, красавчик, - настроение немного улучшилось, как всегда бывало в универе, - о ком ещё мечтать такой как я? А тут прям внимание самого Даниила!

В стенах учебного заведения я всегда старалась абстрагироваться от проблем дома. Да, черт возьми! Я живой человек, а не робот! И мне нужно хоть иногда выдыхать. А тут народ, общение и мои любимые цифры и графики.

- Ну, так, может, вечером сходим куда-нибудь?

Смех забурлил в груди, когда Даня начал активно играть бровями.

- Боже, ты не исправим, Дань!

Не выдержала и рассмеялась, привлекая внимание прохожих.

- Ого, Даник, ты развеселил царевну Несмеяну! Брависсимо!

А это уже был Матвей, староста и один из немногих людей, с которыми я общалась чаще одного раза в неделю.

- Привет, Мот-обормот! А ты сомневался во мне?

Парни уже переключились на подколки и утянули меня в аудиторию.

Только села за парту, как сразу же сконцентрировалась на лекции. Я действительно отдыхала на учебе от проблем, которые свалились на мои плечи. Сначала мама, потом брат, теперь ещё и деньги добавились. Я училась на финансиста в очень престижном ВУЗе. Мне пророчили успех в будущем, потому что, как говорили преподаватели, у меня вполне подходящий склад ума. Раньше я участвовала во всяческих конференциях, олимпиадах. Защищала честь всего университета... раньше. А потом жизнь треснула, разделилась на до и после. Сейчас мне было не до конференций. Меня волновало только, как вытащить маму из забвения. Вернуть себе... в наш мир.

- Белова! - долетает до меня окрик преподавателя.

- Да?

- Вы где сегодня летаете?

В голосе завкафа отчетливо слышалось раздражение. Да я привыкла уже. Он всегда считал меня ниже других, не достойной учиться в стенах этого университета.

- Прошу прощения.

- Я спросил, на конференции сможете на этот раз выступить?

Снова презрительный взгляд. А у меня внутри образовалась дыра, потому что... не могла! Вообще никогда не могла. И понимала, чем это грозит. Потеря стипендии, незачеты и вылет. Да, в этом универе, если ты не подстраиваешься, то ты лишний. На твое бюджетное место давно стоит очередь, в ожидании ошибки... твоей ошибки.

- Когда, Владимир Степанович?

- Через неделю.

У меня вырвался облегченный выдох. Недели мне должно хватить, чтобы решить все финансовые вопросы. Да у меня столько и не было...

- Да, конечно. Смогу, Виктор Степанович.

Я не была удостоена ответа, только лишь снисходительного кивка. Матвей бросил на меня сочувствующий взгляд и с воинственным видом провел ребром ладони по горлу. Снова дурачился! В последний момент сдержала порыв хихикнуть. Иначе точно несдобровать.

Пары пролетели быстро, и вот я снова погрузилась с головой в проблемы. В первую очередь звоню тете, может, она сможет помочь...

- Теть Кать, здравствуйте. Это Вероника.

- Ой, Вероничка, привет, моя хорошая. Как вы там? Как Тома? Как Сашка? Улучшения есть?

Из последних сил держала себя в руках, чтобы не разреветься. Посреди улицы, как маленькая девочка.

– Нормально Сашка, тетя Катя. Мама без улучшений. Я поэтому-то и звоню, – я замялась, не в состоянии правильно сформулировать просьбу. Мне не доводилось просить такие суммы, – тетя Катя...

Я замолчала на полуслове. Как же неудобно—то. По сути, это единственный человек, который мог помочь. Если не её семья, можно сразу ставить крест на затее занять, перезанять и найти средства на операцию.

– Что, Вероничка? Рассказывай...

– Тетя, Катя, в общем есть шанс маму привести в чувство. Мне предложили сделать операцию...

– Это же здорово! – и столько радости в голосе, неподдельной, а у меня в груди сердце бухает, словно молот, аж звон от этого грохота оглушает, – и когда операция?

Мелкая дрожь пронзила каждый миллиметр... внутренности скрутились в ком. Перед глазами потемнело, до паники, что вот прямо сейчас грохнусь без чувств. Схватила руку за стену университета, и удивилась, что даже не удосужилась отойти. Но это сейчас не главное.

– Девушка, вам плохо?

Откуда-то сбоку, и я отчаянно затрясла головой. Прохлада плитки прочистила мозг. Тугая пружина в груди начала распрямляться.

– Когда только найду деньги, – через силу прохрипела, и замерла в ожидании реакции.

На том конце слышалась гробовая тишина и глубокий вдох.

– Вероничка..., – и мне стало все понятно, – понимаешь, у нас сейчас не лучший период... мы дом недавно взяли. Все деньги туда.

– Ладно, Теть Кать, я все понимаю...

Я понимала, что не имела права злиться. Только вот почему так обидно? До брызг из глаз. До слабости в коленях. До бешеного сердцебиения.

– Нет, ты же знаешь, я всегда готова помочь. Но у нас с Кириллом сейчас нет свободных средств.

– Все хорошо, правда, я у других спрошу. Привет дяде Кириллу и Стешке.

– Вероничка...

Но я просто отключилась. Перед глазами стремительно все поплыло. Пришлось опереться спиной о стену, чтобы не рухнуть. Воздуха катастрофически не хватало. Я силой заставляла себя глотать воздух. Носом. Ртом. Да чем угодно! Главное, чтобы не сдохнуть прямо тут. От разочарования. От страха. От боли, которая грозит сжечь все внутренности. Выжечь до пепла и пустить по ветру.

Холодный пластик телефона все сильнее впивался в ладонь. Мозг истерически искал выходы, и конечно... не находил. Три дня! Всего три дня! Куда пойти? На работу. Улицу пронзил мой истерический смех. Грудь распирало от желания просто посмеяться твари—судьбе в её изуродованную рожу.

В мысли врезалась идея, и в глаза ударил свет от экрана. Вбила в поисковик запрос и нажала на вызов. Каждый гудок сопровождался моим ударом сердца. Дышала ли я в тот момент? Сложно сказать.

– Деньги сразу, слушаю вас.

Сглотнула вязкую слюну, а заодно и смочила горло, в котором, казалось, раскинулась пустыня.

– Девушка, здравствуйте. Скажите, пожалуйста, как можно получить срочно крупную сумму денег.

– Какая сумма и на какой срок?

- Эм.. - если ответ на первый вопрос у меня был, то второй поставил в тупик.

- Больше полутора миллионов.

Даже произносить такие суммы было страшно. Я просто надеялась, что этого хватит.

- А ваш доход?

- Я студентка.

- Всего хорошего.

Ну, чего-то такого я и ожидала. Но должна была попробовать все доступные варианты.

Следующий план, Ника... поехать на работу к маме. Я приблизительно помнила, где её офис. И судя по времени, там ещё шел рабочий день, а значит, я успею.

В глазах потемнело, едва я разогнулась. Пришлось ненадолго притормозить и прийти в норму. Тут же ноги отозвались протестом на долгое сидение на корточках. Иголочки пронзали кожу. Ненавидела это ощущение. Бр-р-р-р.

До маминой работы добралась быстро и без происшествий. Не считая разгневанного мужчины, которого я немного обломала с местом в автобусе. Ну ничего... иногда и сильным мира сего не повредит постоять на ногах.

Офис мамы располагался в центре. Высокое здание, с зеркальным фасадом. Хром и стекло. Обалденное сочетание, и я бы так и любовалась, если бы не время. Оно сейчас было против меня. В помещении царил атмосфера всеобщих сборов. Ещё бы, полчаса до свободы. Все были в строгих костюмах. Дресскод, я это четко помнила. Мама постоянно юбки и блузки гладила. Подбородок предательски задрожал. Захотелось дать себе подзатыльник за несобранность.

- Здравствуйте. Могу я чем-нибудь помочь.

От сладкого голоса даже под ложечкой засосало. А при виде приклеенной улыбки захотелось скрыться с глаз администратора. Девушка была одета по последней моде. Насколько я могла судить об этой самой моде. Яркая блондинка со снисхождением во взгляде. Да, я выглядела здесь, как чужеродная диковинка. Неуместно и не по адресу.

– Добрый день. Я Белова Вероника. Мне нужно попасть в офис компании «Диджитал Про».

Девушка нахмурила идеально ровный лоб и о чем-то задумалась. От возникшей заминки я непроизвольно начала переступать с ноги на ногу. Рука уже потянулась ко рту. Дурная привычка грызть ноготь большого пальца, когда очень нервничаю или чего—то жду.

– А вы по какому вопросу?

– По личному.

Ещё один взгляд, теперь уже полный презрения.

– По личному, говорите? А у вас назначено?

Этот голос сведет меня с ума. Как её вообще посетители терпели?

– Не назначено, но это важно. Я дочь Беловой Тамары, она у вас работает главным бухгалтером.

Дамочка снова нахмурилась, видимо, пыталась припомнить мамино имя.

– Ах да, вспомнила. Боюсь, что вы опоздали. Арсений Петрович только что уехал домой.

– Как... – слова застряли в глотке, – как уехал? А заместители?

Я цеплялась когтями хоть за какой-то вариант. Но только не за тот, который с каждой минутой становился единственно возможным.

– Секундочку.

Ухоженные руки запорхали по кнопкам телефона, и девушка замерла

– Алло, Лизочка, добрый вечер, дорогая. А кто-нибудь из замов на месте?

– Ага, поняла. Сейчас дочка Беловой к вам поднимется. Все, покусики.

Да уж, деловой этикет на высоте.

– Проходите.

Спиной же ощущала взгляд, который прожигал дыру в куртке. Зашла в лифт и нажала кнопку последнего этажа. Мама часто рассказывала, что элита забралась на самый верх. Будто на Олимп. Снова прострел в районе груди. Мамочка, я сделаю все, чтобы ты вернулась ко мне. Я смогу...

Звуковой сигнал оповещает, что я на месте. Делаю вдох и выхожу в светлый холл. За столом сидит чуть ли не точная копия девушки со стойки внизу. Сдержала смех и с уверенностью, которую не ощущала, ступила вглубь просторного помещения.

– Здравствуйте.

Девушка отвлеклась от увлекательного занятия и подняла на меня глаза. И почему я не удивилась очередному взгляду свысока.

– Проходите. Дверь налево. Игнат Афанасьевич ждет вас.

Ну, хоть не придется терпеть ее компанию и распинаться, для чего я здесь. Подошла к указанной двери, сделав вдох, постучалась. После разрешения попала в просторный кабинет с темной офисной мебелью.

Передо мной в кресле сидел приятный мужчина, раза в два старше меня и просматривал бумаги.

– Здравствуйте, Игнат Афанасьевич, я Вероника Белова, дочка вашей сотрудницы.

– Да, мне доложили, – голос звучал холодно и отстраненно, – говорите, что хотели, у меня мало времени.

От этого приема так и веяло недружелюбностью. Пришлось засунуть свои принципы и внутренние обидняки. По сути, это была последняя надежда и инстанция. Дальше только... от одной мысли внутри все сковывало льдом.

– Видите ли, с моей мамой случился несчастный случай. Сейчас она лежит в больнице...

– Я в курсе, больничный мы ей оплачиваем.

Мужчина будто заранее знал, зачем я явилась. Поднял на меня серьезный взгляд, и чуть ли рукой не махнул, мол, не тяни.

– В общем, я хотела спросить, не могли бы вы оказать материальную помощь. На операцию требуются деньги, и чем быстрее её сделать, тем быстрее ваш сотрудник вернется к работе. Пожалуйста, вы моя последняя надежда.

У меня не было аргументов умнее. Надеялась на простую человечность. Сострадание.

– Денег? – тон замораживал все вокруг, – милочка, а в честь чего? Операцию оплатим, а она пройдет неудачно, и что? Ни сотрудника, ни денег. Мне проще найти другого бухгалтера и избавиться от проблем. Поэтому, думаю, в дальнейшем разговоре нет никакого смысла. Всего хорошего. Дверь вы знаете где.

После такой отповеди во мне вспыхнула обида. За маму, за то, что вот так можно... раз, и поменять.

– Да как вы можете так говорить? – голос звенел от внутренней бури, – вы же про живого человека говорите, а не про технику, которую можно вот так поменять.

Лицо мужчины вытянулось от недоумения. Глаза полыхнули яростью, и он прошипел.

– Послушай сюда, барышня, – слова сочились ядом, – для меня люди – это ничто, они просто инструмент для зарабатывания денег. И твоя мать ничем не отличается от остальных. Я не собираюсь давать вам больше ни копейки. Пошла вон!

Нажал кнопку на селекторе:

– Охрана, вы почему ко мне какую-то сумасшедшую запустили. Ну-ка убрать её отсюда!

Сердце совершило кульбит, и замерло. Что я натворила?

– Подождите, – вложила в голос все свое отчаяние, хоть и понимала, что у человека передо мной нет сердца, – послушайте...

Не успела договорить, как за спиной распахнулась дверь и сильные руки схватили в охапку. Сколько бы я не пыталась высвободиться, было бесполезно.

– Подождите, – отбивалась от хватки как могла, – пожалуйста, послушайте...

Но кто бы стал это делать? Меня тащили по коридору волоком. Было обидно, досада накрывала с головой.

– Я сама уйду, – попыталась ещё раз достучаться до бугая, который чуть ли не за волосы тащил, – отпустите меня!

– Ага, ещё чо сделать... пошла отсюда!

Вышвырнули на улицу и загородили своей внушительной фигурой весь проем. Чтобы не ломилась назад. А у меня силы кончились. Выдохнула вместе с облачком воздуха.

Вот и все... последний шанс на честное получение денег растаял словно дым.

Мысль, что вариант братца неизбежен, неслась на меня словно локомотив. Страх, что вот-вот сердце проломит ребра и вывалится к моим ногам, захватил в свой плен. Клетка вокруг меня захлопнулась. Что делать одинокой девушке в городе, в котором у неё никого нет? Злой смех зарождался на дне души. Вырывался, будто лава из жерла вулкана, и тек по всем венам. Где эта злодейка-судьба? Я бы с большим удовольствием посмеялась ей в лицо?

Глава 5

Ника

Нырнула в колыбель ладоней и подавила всхлип. Такими темпами и до психушки недалеко, потому что настроение менялось по щелчку пальцев. На какой-то миг даже потерялась во времени, а когда вернулась из астрала, вокруг уже начали сгущаться сумерки. Один день позади. И нет времени, чтобы сопли на кулак наматывать. Где-то там, в больнице, лежит мама, подключенная к датчикам. Только аппараты поддерживали в ней жизнь. И только от меня зависело, будет ли у неё шанс вернуться ко мне.

Пальцы начинали коченеть, поглубже спряталась в шарф, и побрела на остановку. Нужно было придумать, как выпытать у братца данные об этом клубе. И от одной только мысли об этом, становилось тошно. Он этого никогда не забудет и при любом удобном случае упрекнет. Но и выбора особо не было. Нужно доехать до дома и потрясти Сашу...

В голове шел активный мыслительный процесс. Я хваталась за любые соломинки, но каждая просто ломалась. Что? Принять все, что рухнуло мне на голову? Воронка в груди заставила перевести дыхание. Давно уже привыкла к такому своему состоянию. Слабость иногда пыталась добить меня, но я отчаянно сопротивлялась. Мне всего девятнадцать, и я все ещё верю в хорошее. Да, может, дура. Да, может, наивная девчонка. Плевать! Вот просто плевать!

Ещё два месяца назад я и помыслить не могла, что смогу перенести то, что уже перенесла. Думала, не приспособлена ни к чему. А уж к решению серьезных проблем и подавно.

Приложила ухо к холодному металлу двери. Тихо. Ни звука. Значит, варианта два. Первый, братца нет, что вряд ли. Второй, что Саша спит после очередного загула. И это вероятнее.

Миссия выполнима, черт возьми! Я это сделаю!

Каждый звук резал тишину на тонкие ломтики. Каждый шаг разбрасывал вокруг осколки эха. Скинула с себя верхнюю одежду. Потерла друг о друга ладошки в попытке согреться. Прошла на кухню, попить водички и оттянуть момент неприятного разговора. Часы показывали десять вечера. На какое—то время зависла, наблюдая за двигающейся стрелкой. С каждым перемещением её по циферблату, время, отведенное мне, таяло. Наполнила легкие воздухом и пошла в комнату брата. Жили в стандартной трешке. Маме зал, и нам по комнате. Все как у всех... я опять думала не о том.

Брат спал. Даже не храпел. Трезвый? Или очередная иллюзия?

– Саша...

В ответ не прозвучало ни звука. Брат даже не пошевелился. Ненадолго испугалась, но услышала его всхрап.

– Саша...

Уже добавила тычок в плечо. Брат заворочался и приоткрыл один глаз.

– Чего тебе, малая?

– Поговорить нужно.

– О чем, бля? Опять о бабках? Так у меня их нет...

Он уже хотел отвернуться и продолжить прерванное занятие, но я стиснула его руку, молча прося о внимании. Саша протер глаза и удивленно уставился на меня. Сейчас мы были словно чужие. И это понимание разрывало меня изнутри. Нехватка его любви ломала похуже проблем. Лишала последних сил. Заставляла сдаться.

– Ну!

Его рык заставил вздрогнуть.

– Ты говорил про клуб, – сейчас я радовалась, что в комнате было темно, и я могла спрятать лицо, – ну, где можно заработать.

Щеки опалил румянец. Было ужасно стыдно, потому что я решила продаться. Продать свою невинность постороннему. И спасти жизнь...

– А, моя сестренка захотела денежек?

Снова сарказм, снова яд в голосе, который меня уничтожал. Ещё чуть—чуть и от меня не осталось бы и мокрого пятна.

– Саш, у меня два дня. Мне некогда особо думать, что делать и где брать деньги.

– Ну, так а я при чем?

Брат даже сидя был почти одного со мной роста.

– Ну, ты же слышал про какой-то там клуб, про мажоров.

Иногда его тупость просто бесила. Хотелось постучать чем-то тяжелым по черепушке, которая когда—то очень даже отлично соображала, но алкоголь сделал свое темное дело.

– А-а-а-а, ты про этот. Решила продаться...

– Саш, давай без этого. Я тебя просила о помощи, ты меня послал. А врач позвонил и сказал, что у меня не больше трех дней. Сегодняшний прошёл... осталось два.

Голос скрипел. Глотку словно перевязали колючей проволокой, и сами высшие силы протестовали против дальнейшего диалога.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только звуком нашего дыхания. Даже подумала, а вдруг... вот сейчас, что-то поменяется. Кардинально. На триста шестьдесят градусов. Но надежда разбилась о скептический смешок.

- Ну, есть такой клуб, - сердце ускорилось, - и сегодня опять о нем слышал. А что взамен?

Этот вопрос ослепил своей неуместностью.

- В каком смысле взамен?

- Ну, я тебе информацию, а ты мне что?

Я думала, что ниже в моих глазах ему не пасть, но как же я ошибалась.

- А что ты хочешь?

Каждый звук, слетающий с губ, вонзался в сердце иглой. Игла прокручивалась и выдиралась, оставляя кровоточащие отверстия.

- Денег...

Пять букв, но сколько зла они уже принесли. Даже страшно представить, на что готовы пойти люди ради этих бумажек. Даже я.

- Ладно...

Выдыхаю, только бы быстрее узнать все и скрыться за своими стенами.

- Клуб называется «Экстаз». В интернете можно найти телефон администратора. Говоришь, что тебе нужен частный заказ, и назначаешь время встречи. Ну, а дальше разберешься.

- И что? Они заплатят полтора миллиона?

– Сестренка, – брат начал тянуть гласные, смакуя мою капитуляцию, – они заплатят больше.

Кивнула в темноту и поднялась с кровати. Саша схватил меня за руку и прошипел.

– Только попробуй кинуть! Я тебя разотру в порошок и сдам за проституцию. Или за мошенничество.

Вырвала руку, аж кости затрещали, и вылетела за дверь.

Ночь прошла беспокойно, а утром мой личный ад вырвался наружу. Позвонила Матвею и предупредила об отсутствии в течение пары дней. Парень поинтересовался все ли хорошо. Пришлось врать, что немного приболела.

Без труда раздобыла контакт этого «Экстаза» и назначила встречу у них. Они назвали адрес, и я ехала сейчас туда. Снова прокручивая другие варианты. И не находя выхода...

За волнением даже не рассматривала обстановку, в которую придется вернуться в ближайшие сутки. Это если повезет. В дальнем углу за столом сидела девушка в деловом костюме, что было странно для такого заведения, и пила кофе. Её взгляд зацепился за меня, и она махнула рукой.

– Полагаю, вы Вероника.

– Здравствуйте.

– Добрый день. Я Алена, администратор. Чем могу помочь?

Решила, что будет уместно понизить голос. Благо в помещении было тихо, и присутствовал только бармен, но он был далеко от нас.

– Мне сказали, что здесь, – пыталась подобрать подходящие слова, но в голове как назло было пусто, – ну, как бы сказать. Можно продать кое-что обеспеченным людям.

Щеки уже пылали огнем. И это только от слов.

– Пошли в кабинет.

Девушка быстро вскочила и нырнула в коридор, не давай мне очухаться. Последовала за ней и юркнула в кабинет, словно воришка.

– Так и что вы хотите предложить? – бесстрастно спросила она, усаживаясь в кожаное кресло. – Присаживайтесь.

– Спасибо, – как на базаре, купец и товар, – в общем, хотела предложить, – замолкаю, переводя дыхание, – свою невинность.

Бровь девушки взметнулась, и я уже подумала, что брат просто разыграл. Но...

– Невинность, говорите?

Я судорожно кивнула, не отводя глаз от нее.

– Какая удача. Сегодня как раз поступил заказ. Друзья подарок хотят преподнести на день рождения соратнику. Невинную девушку.

Страх и облегчение смешались, путая здравый смысл.

– А что нужно?

– Ну, для начала, подтверждение, что вы настоящая девственница.

– Не понимаю.

– Справка от врача. Справка о здоровье, общей будет достаточно. Никаких ЗППП у вас, логично, нет. Ну и, в принципе, все.

Её несколько не смущало перечисление требований. А я готова была провалиться сквозь землю от смущения.

– Но это нужно сделать до вечера, – девушка сверилась с ежедневником, – вечеринка сегодня ночью.

– А какие гарантии? Что будут деньги. И сколько вы заплатите?

– Хм... – девушка усмехается, а в глазах мелькает что-то вроде уважения, – будет составлен контракт. Наши условия и обязанности, естественно, предмет будет звучать иначе. Зачем нам проблемы, правда? Гонорар составит миллион восемьсот тысяч, на руки. Свою комиссию мы заберем сами. Будут какие-то пожелания?

– Э-м, – в голову не шло ничего конкретного, а потом вспыхнула мысль, – маска. Я буду в маске. Ну, и никаких извращений.

– Отлично. Вы сможете выполнить наши условия к вечеру?

Прикинув время на все про все, пришла к выводу, что за деньги успею собрать необходимые справки.

– Да... – выдохнула я, тем самым обрубая путь к отступлению. Я не тот человек, который не исполняет свои обещания.

– Тогда до вечера. Дорогу найдете?

– Да, конечно.

Глава 6

Тимур

В башке творился настоящий хаос. Казалось, в мой мозг поселили все известные этому миру ударные. Надо бросать так нажираться! А то в загул можно уйти. С этим Барсом никогда не знаешь, чего ожидать.

– Тимур Арсеньевич, вас отец зовет.

Голову в очередной раз разорвало болью от звука скрипучего голоса нашего дворецкого. Да, да, у нас был чертов дворецкий, домработница, повар и ещё куча народу.

– Скажи, что я ещё не проснулся!

Боже, в глотке пересохло так, что я готов был выпить Тихий океан, и ещё бы не напился. Последнее, что помню, как чуть не трахнул в туалете клуба какую-то очередную... даже слов не подобрать. Врожденная брезгливость вовремя дала о себе знать.

Даже не помню, с чего вдруг началась очередная попойка. Позвонил Барс, и понеслось. Клуб. Телки. Выпивка рекой. И какого черта я вообще у отца, а не у себя? Я старался как можно реже у него сейчас появляться. Потому что нравоучения сидели в печенках!

Все он пытался меня засунуть в свои дела, а я отчаянно сопротивлялся. Потому что сейчас, вот в таком возрасте, мне это нахер не упало.

– Он сказал, что дело не требует отлагательств.

О, я уже и забыл про него. Едва оторвал чугунную голову от подушки, боль прошибла до пяток и заставила рухнуть обратно. Чертово похмелье.

Дотянулся рукой до тумбочки, ибо всегда там были волшебные таблетки, которые за пять минут делают из любого овоща человека. И нет, это не наркота.

Со скрипом во всех конечностях заставил—таки оторвать себя от кровати и пополз в ванную. Живительная влага потекла по глотке и приземлилась вместе с таблеткой в желудок.

«Да уж, Тим! Ну, и видок!». В зеркале отражалось изрядно помятое лицо. Даже обычно ясные глаза сейчас выглядели стеклянными и невидящими.

Алкоголь – зло! Надо завязывать с этим делом. Но... не сегодня! У меня вырвался довольный смешок. Сегодня был день моего рождения. Двадцать девять, и я планировал оттянуться по полной. А бросить пить можно и завтра.

Наконец ощутил, как в голове начало проясняться, и мысли собрались воедино. Придётся спускаться к отцу, потому что он не слезет, пока не вывалит на меня очередную порцию поучительной херни.

Отец мирно завтракал в столовой. Стол был уставлен всяческими блюдами, и у меня тут же потекли слюнки. Отличительная черта организма. В то время, как многие подышают и крошки не могут запихнуть в себя, я жру за целую гвардию.

– Присаживайся, что встал как неродной.

Отец отложил телефон и одарил меня насмешливым взглядом. Ну, началось ежедневное представление под названием «Впихни свой бизнес Тимуру»

– Сын, мне не нравится, как ты ведешь себя в последнее время.

Скривился от досады. Так, это что-то новое.

– А когда тебе нравилось, пап?

– Да вот всегда. Гордился тобой, а теперь что? Ты посмотри, что с тобой сделали деньги!

– А с тобой? Ты же стал таким высокомерным говнюком, что к тебе даже просто так не подъехать. И тем более, деньги не твои.

Меня всегда раздражали подобные разговоры. Я у него не брал ни копейки, если уж на то пошло.

– А чьи? С неба падают?

– Это мамин фонд, и она отдала его мне!

– А ты, может, уже, наконец, начнешь шевелить мозгами как взрослый человек, которому сегодня двадцать девять долбануло, что там деньги не размножаются. А с твоими последними тратами ты давно бы их уже профукал.

Меня уже начинало трясти от тупых упреков!

– Спасибо за поздравление, пап! Я, пожалуй, в комнате поем! Счастливо оставаться!

Взлетел обратно на второй этаж и громко хлопнул дверью. Охрененно началось утро!

Набрал Барса. Он один из немногих, кто мог поднять настроение своими шуточками.

– О, здорово, Тимох. Ты че в такую рань?

Вот кого из нашей компашки никогда не брало похмелье. Сука, аж завидно было!

– Ты как будто и не пил!

– Так я почти и не пил. Ты че, забыл?

Начал напрягать память. Эти провалы мне определенно не нравились. Так можно и важное пропить.

– Ой, бля, ну ты даешь, Тимох! Я ж вчера такую оргию устроил. Чуть ли не у вас на глазах.

– Ах да, че-то начинаю припоминать.

Собственно, только глядя на него, я и потащил ту девку в туалет. Фу, бля, отвело и ладно.

– Так вот. Это ты срулил рано, а у нас там такое веселье началось. Просто отпад! Кстати, ты там вечером не соскочишь?

– Не дожدهшься! Не будете же вы без меня справлять мой день рождения.

– Мужик! Тебя ждет такой подарок, закачаешься. Все, до встречи.

И выключился, гондон! Ладно, хер с ним. Настроение снова пошло на взлет. Ну, уж нет, я не дам испоганить мне такое событие! А вот что там за подарок, стало интересно. Ибо у нас было все, о чем мечтают многие...

Глава 7

Ника

В запасе у меня было около десяти часов. И за это время мне нужно успеть сделать невозможное. Первым делом забежала домой за деньгами. Должно хватить на все нужные процедуры. Позвонила в ближайшую клинику и обрисовала ситуацию. С облегчением узнала, что сейчас анализы можно получить в течение трех часов. Влетало это в копейку, но времени ждать положенные сутки или больше у меня не было.

Добралась до клиники и, пройдя осмотр, получила справку о своей нетронутости. Следующий шаг... наверное, белье. Если честно, я ничего в этом не смыслила, но в моем гардеробе и не было ничего такого, что могло бы завести мужчину.

От отвращения к себе передернулась. «Боже, Ника, как ты до такого докатилась?»

Если мне не изменяла память, через квартал был большой торговый центр. Надеюсь, что там найдется что-нибудь подходящее. На подбор нужного комплекта ушло больше времени, чем рассчитывала. Из-за худобы многие красивые комплекты просто не подходили по размеру. Накопления утекали сквозь пальцы. Я уже ощущала себя как выжатый лимон. А у меня впереди ещё

самое важное действие.

Я не представляла, какво это... просто взять и переспать с незнакомцем. В свой первый раз. Во рту разлился кисловатый привкус. Замутило от картин, которые так услужливо подкидывало подсознание. Сглотнула привкус желчи.

Еще раз пробежалась по необходимым покупкам. Вроде все было куплено, и можно возвращаться за результатами. Не успела глазом моргнуть, как запас времени до вечера сократился до трех часов. А нужно ещё привести себя в порядок. Аккуратно сложила бумаги в рюкзак. Они были для меня сейчас дороже драгоценностей. От них зависело все. От них зависел исход сегодняшнего вечера.

В квартире было непривычно пусто, и я выдохнула. Значит, братец свалил и это радовало. Действительно, радовало, как ничто за последнее время. Могла спокойно собраться. Принять душ и подготовиться.

Окинула себя взглядом. Да уж. Кто на такую замухрышку посмотрит. Худая, под глазами синяки, кости торчат, лицо осунувшееся. Даже и не скажешь, что мне девятнадцать. Маска должна была спасти. Частично скрыть лицо.

Наскоро приняла душ, высушила волосы и привела себя в порядок. Надела купленное белье, и ещё раз осмотрела себя. Ну, стало немного лучше. По крайней мере, насколько я могла судить со своей колокольни, выглядела я более соблазнительно. Кружево оттеняло светлую кожу. Стройные ноги выглядели просто потрясно в чулках. И это все достанется незнакомцу. Не любимому, постороннему. Глаза подозрительно заблестели, и я начала обмахиваться руками, чтобы не разрыдаться. Макияж поплывет, а мне не до исправлений этого упущения.

Я сделала свой выбор, и назад дороги уже не было. Либо я просто переживу свой позор и помогу маме, либо потом до конца жизни буду себе припоминать то, что не смогла переступить через себя и потерпеть несколько часов позора.

Второй раз входила в эти двери. Однако сейчас тут было болеелюдно. Видно было, что заведение для золотой молодежи. Кто знает, может за каким-то столом сидел тот самый, мой первый. Прошла в кабинет администратора. Облегченно выдохнула, потому что девушка была на месте и разговаривала по

телефону. Увидев меня, коротко бросила.

– Все, я потом перезвоню.

Меня же колотило так, что тело ходило ходуном.

– Вы все приготовили?

– Да, вот все справки.

Разложила бумаги перед девушкой, и она быстро окинула их взглядом. Удовлетворенно кивнула и меня немного отпустило. Напряжение проникало в каждый миллиметр. Волнение закручивалось водоворотом, грозило поглотить и утопить меня.

– Все хорошо. Вот ваш контракт. Можете изучить и подписать. Клиент приедет около полуночи, и я сразу проведу его в комнату, где вы будете.

Присела на стул и пробежалась глазами по строчкам. Попыталась собраться, потому что строчки плясали перед глазами. Вроде все прописано. Гонорар, мои условия, их обязанности. Даже не верила, что скоро все закончится. В горле забурлила истерика. Сглотнула.

– Можно водички?

– Да. Конечно.

После пары глотков воды стало легче. В контракте было четко указано, никакого алкоголя, иначе сделка аннулируется. Это я могла пережить, ибо алкоголь для меня был под запретом.

Дрожащими руками поставила подпись и вернула бумаги. Девушка отдала мне второй экземпляр, и мы пошли в комнату, предназначенную для... внутренней тут же сковало льдом. Для грехопадения?

– Проходите.

Глава 8

Тимур

Друзья уже ждали меня в клубе.

– Пап, я взял машину.

Вылетел из дома, игнорируя поток нравоучений, летящий в спину. Сегодня было не до них. Сегодня, мать его, мой день.

Я привык уже получать все лучшее. Тачки, девочки, бабки. Этого всего было просто завались, и мне это нравилось. Мы переехали в этот особняк года два как, и эти хоромы вселяли в меня уверенность. Мы не всегда были обеспеченными, это отцу повезло, удачно вложился и взлетел вверх. А я? А я теперь брал то, что судьба преподносила на блюдечке.

Отцовский Кадиллак моргнул сигнашкой, и я плюхнулся на водительское сиденье. Обожал эту машину, но отец сам был от неё в восторге и не торопился её отдавать.

У меня был план напиться, но, в конце концов, никто не отменял услугу «трезвый водитель». Особенно когда у тебя куча бабла, и ты сын Тимошина.

Домчал до назначенного места с ветерком, пренебрегая ПДД. Плевать! Потом штрафы оплачу и выкуплю права. Кто думает, что деньги могут решить не всё... просто не имел их в достаточном количестве.

– О, Тимоха, наконец, подкатил, – донеслись громогласные вопли друзей. – Че застыл? Мы тебя уже заждались тут. Вискарь скоро кончится.

Я хмыкнул и прошел вглубь кабинки. Ну да, все, как всегда. Девки, которые крутились вокруг нас и готовы были по первому зову раздвинуть ноги. Пацаны, которые сорили деньгами. И я обожал эту жизнь.

– Здарова, парни, – быстро обменялись рукопожатиями, – че, как проведем этот вечер?

– О, Тимоха, у нас для тебя такой подарок, сами завидуем.

Меня немного насторожило это заявление от Барса, но первый опрокинутый стакан послал в астрал весь здравый смысл. И завертелось. Шутки, виски рекой, девчонки на коленках.

– Ну, че, Тимоха, готов получить подарок?

В голове приятно гудело, в теле ощущалась легкость. Настроение было на высоте.

– Ну, давай свой подарок, Барс.

Друг оскалился и поднялся на ноги. Его уже изрядно пошатывало, но, зная его, знал, в него ещё столько же влезет.

– Поднимай свою задницу и пошли. Подарок тебя ждет в одной из комнат.

Нахмурился, даже часть алкогольного тумана рассеялась. Со второй попытки поднялся на ноги и вышел вслед за друзьями, которые вовсю улюлюкали и подкалывали друг друга.

– Так что ты там задумал?

Черные глаза Барса алчно сверкнули.

– Ой, бля, Тимох. Я бы сам от такого не отказался, но из нас ты самый везучий, сукин сын. Так что наслаждайся девочкой.

– Че? Вы мне шлюху, что ли, сняли?

– Ой, да какую на хер шлюху? Их вон сколько вокруг тебя постоянно крутятся.

Наши голоса разносились по пустому коридору, пока мы подходили к одной из дверей.

- Целка, брат. Нетронутая нимфа.

Смех забурлил в груди. Да он гонит!

- Ты меня под статью подвести решил? Где ты видел целок старше восемнадцати лет?

- Мне удалось её найти. Всего-то два ляма и дело в шляпе.

- Так заberi её себе! Мне-то она нах...

- А, нет уж, мы с пацанами старались. Искали, скидывались. Двадцать девять один раз в жизни! Ещё немного и предки нам со своими бизнесами перевяжут всё веселье.

- Парни, вы че, серьезно? - язык заплетался, - вы подарили мне девственницу?

- Да ладно, Тимох. Будет весело! Че ты, в самом деле, как в первый раз! Сколько мы уже баб перетрахали. А тут нетронутая, прикинь, брат.

- На хрена вы это сделали, мать вашу?

Мысли заметно путались. Я не мог понять, рад я такому повороту или нахер готов все послать.

Друзья заржали, этих придурков веселило мое замешательство.

- Ну как? Тебе сегодня двадцать девять! Такая дата, а ты ни одну девочку не вскрыл. Да и приелось уже все. Деньги, тачки, телки, которые за бабки хоть стоя на голове отсосут!

Смех снова оглушил. Смятение начинало разрастаться. Ну, нет, мы так не договаривались. Одно дело опытную трахнуть, и другое - невинную. Она ж

потом не отцепится.

- Вы придурки, блядь! Вы знали?

- Потом расскажешь, как это. Рвать эту тонкую преграду.

Ну все, блядь, с меня было достаточно. Хотели шоу, хорошо, я готов был поддержать такую нелепицу.

- Ага, блядь! Может тебе ещё член показать? Проверишь мою готовность.

Начинал уже рычать от негодования. Ещё мне невинных дев не преподносили в кровать. Я че, дракон им какой-то?

- Да ладно тебе, Тимох. Тут все свои. Ладно, иди, покувыркайся там с этой цыпочкой и возвращайся к нам. Мы тебя будем ждать с вискарем и весельем.

Перед носом открыли дверь и впихнули меня в полутемную комнату. При виде девушки, которая сидела на кровати, все благие мысли вылетели в трубу. Сексуальная, маленькая, стройная. Сидела на темных простынях, и так и манила к себе. Жар тут же прилил к члену, отрубая окончательно весь здравый смысл. Слова вылетели изо рта до того, как я успел все обдумать.

- Ого, вот это подарочек! Привет, милая.

Девчонка что-то пропищала в ответ. Лицо надежно скрывала маска, что ещё сильнее меня завело. Я должен был держать себя в руках, но, черт, как же хотелось просто взять и трахнуть её, как я привык. Без прелюдий. Жестко и глубоко. Но приходилось сдерживаться. Я помнил, что она невинна, и я все ещё был человеком. Не хотел, чтобы после меня у неё развилась какая—то психологическая травма.

- Полумрак, ты в ореоле приглушенного света. Мне начинает это все больше и больше нравиться.

От одного её вида хотелось зарычать. Такая непорочная, даже в черном кружеве. Корсет облегал фигуру, словно вторая кожа. Грудь быстро вздымалась,

привлекая к себе внимание. Даже облизнулся от этого зрелища. Я не видел подробностей, не видел внешности. Но то, что видел, меня заводило до трясушки. Руки чесались, так хотелось её потрогать.

- Маска... предпочитаешь скрыть свою личность? Что ж, в любом случае мне все равно. Сегодня я буду твоим первым, крошка.

Наступал на неё и в крови бурлил адреналин. Это было настолько ново для меня, что крыша вот-вот грозилась поехать от перевозбуждения. Как подросток, который никогда не трогал девчонок. Девушка на кровати была заметно напряжена. Это было проблемой, в конце концов, я же не насильник. Хотя в своей выдержке я уже начинал сомневаться. Ещё и алкоголь давал хороший такой пинок.

По пути начал расстегивать рубашку. Я не знал, что из этого получится, но девчонка была хороша, как сам грех. Даже слюнки потекли, и чуть ли не капали при виде соблазнительных изгибов. Серьезные отношения не про меня, но я любил хороший трах. А при мысли, что её до меня никто не трогал, вообще дурел.

Мои руки обхватили её лодыжки, и девушка заметно вздрогнула. Ничего, привыкнет...

- Расслабься, я не сделаю тебе больно, - с трудом выдавливал слова, - просто расслабься.

- Х-х-хорошо всё, - девчонка нервно шептала, пытаюсь прикрыть грудь.

Отвел руки в сторону, просто чтобы поглазеть на пышные формы. Хоть она и была худовата на мой вкус, но сиськи были такие, как я любил.

Сделал глубокий вдох и впился в её пухлые губы. Не было сил больше ждать. Она всхлипнула, и приоткрыла рот, капитулируя.

Член уже рвался в бой, но мысленно я пытался себя тормозить. В конце концов, она не такая, к каким привык я. Хотя... она же продалась за деньги. Первому встречному. Почему-то эта мысль вызвала во мне бешенство. Я начал напирать,

накрывая дрожащее тело собой. Мои руки не желали останавливаться, сминая её кожу, изучая каждый сантиметр. А она терпела каждое прикосновение. Вздрагивала, но терпела.

Желание уже застилало глаза. Тормоза напрочь отказали, стоило ей слегка выгнуться и коснуться своей грудью меня. Рассудок послал меня в задницу, и начались недетские игры. Срывал с неё эти кружавчики, остановился, только когда добрался до чулок. Ненавидел всю эту обертку. Пошло и на хуй не нужно. Алкоголь переставал действовать, и мне это не нравилось. Я просто хотел её трахнуть. Ощутить, каково это... быть чьим-то первым. Задолбали шлюхи и чайки, которые так и норовили залезть в карман.

«А она-то чем лучше, Тим?» – настойчиво билось в башке дурная мысль.

Девчонку подкинуло на кровати от моего злого рыка. Потому что не отличалась. Потому что опять бабки, которые решали все.

– Расслабься.

Злость достигла своего апогея, и нежности было уже не место. Я хотел по-нормальному! Сука! Хотел! Но без денег!

Скинул брюки, быстро раскатал презерватив по жесткому стволу. Проверил готовность девчонки, но какой там. Она дрожала, будто я насильно тащил её в эту комнату. Быстро смочил пальцы и провел ими по развилке бедер. Слегка толкнулся внутрь, хватая её рваный выдох. Бля-я-я-я, и тут я пропал! Окончательно и бесповоротно. Потому что там, внутри... было до чертиков тесно и горячо.

Толкнулся ещё, одновременно покрывая поцелуями выдающиеся из-под кожи ключицы. Даже на вкус эта девчонка была сладковатая.

– Расслабься, – еле выдохнул в ухо это слово, – сейчас боль прекратиться.

Тело подо мной было напряжено словно тетива лука. И я ждал, ждал, пока она немного ослабит внутреннее напряжение. А самому хотелось отпустить контроль, и взять эту девчонку всю без остатка. Пить её стоны, вбиваясь в

податливое тело. Никем не тронутое, и такое отзывчивое...

Глава 9

Ника

Как замороженная, следила за его приближением ко мне. Меня потряхивало, но сделать что-либо с этим было выше моих сил. Я не каждый день расставалась со своей невинностью.

– Расслабься, – услышала его бархатный голос у своих губ. – Я не сделаю тебе больно.

И вот он, мой первый поцелуй. Он сразу захватил меня в невидимый водоворот какого-то больного восторга. Я готова была сама к нему тянуться, лишь бы это не кончалось, и он целовал меня так снова. Этот поцелуй был нежным и тягучим словно патока. А потом все изменилось.

Парень накрыл меня своим телом, придавив тяжестью. Прикосновения стали грубее и настойчивее. Я ощущала, как от него волнами исходила какая-то враждебность. Он пытался держать себя в руках, но не выходило. Поцелуи на теле перекликались с укусами и засосами. Они жалили, словно гадюки. И этот яд медленно проникал в кровь, убивая во мне желание сопротивляться.

Не успела сообразить, как осталась перед ним только в чулках. Его руки, казалось, были везде. И вот его напряженная плоть уже толкалась в меня, растягивая до предела. Непривычные ощущения доставляли дискомфорт. Было не столько больно, сколько неожиданно.

Парень пытался сдерживаться, но член проталкивался все глубже. На секунду тело пронзила вспышка боли, и ногти против воли впились в крепкую спину. Парень застонал, и от этого стога по мне прошел разряд. Его тело задрожало.

– Прости, – он закусил губу, прикрыв глаза, – сейчас. Черт!

Мышцы под моими пальцами подрагивали, и это вызвало во мне очень неожиданный отклик. Я сама потянулась к нему, припала губами к жилке на шее.

Его губы прожигали кожу. Оставляли отметину за отметиной. Клеймо за клеймом. Тело плавилось под жаркими ласками, а я боялась рассыпаться на миллионы молекул. Боялась перестать существовать. Меня все глубже затягивало в омут страсти.

- Твою-то...

Прошипел незнакомец, и вошел до конца. Его рука нырнула между нашими телами, накрывая мой клитор. Внутри стремительно росло удовольствие. Я была шокирована и растеряна. Не думала, что смогу наслаждаться этим моментом, но... наслаждалась. Через пару его толчков боль окончательно отступила. Бедрa начали двигаться в унисон с парнем. Вознося меня на неведомые вершины. Закручивая внутри меня миллионы мелких узелков.

Каждый его выпад сопровождался яркой вспышкой под закрытыми глазами. Его ладони непрерывно гладили кожу, сжимали грудь. Я стонала и выгибалась навстречу его ласкам.

Он закинул ногу к себе на талию, меняя угол проникновения и вырывая из меня очередной стон удовольствия.

- Боже, какая же ты отзывчивая, крошка...

Тимур

Не выдержал и начал наращивать скорость. Напирал как одичавший зверь. Я понимал, что ей могло быть больно. Но она была такой отзывчивой. Аж внутренности сворачивало от её тихих и волнующих все нутро стонов. Не хотелось останавливаться. Хотелось брать, и брать, и брать. Но ощущал, что я уже в шаге от оргазма.

Хотелось, чтобы она не прекращала вот так выгибаться навстречу. А когда она сама потянулась ко мне, вообще чуть не взлетел от эйфории. Настоящая. И такая отзывчивая крошка.

Начал массировать влажный клитор, каждым своим сантиметром улавливая перемены в её поведении. Она была уже так же близка, как и я. Ещё несколько выпадов, и её мышцы стискивают мой член, выдаивая его без остатка. Я ощущаю каждой клеточкой каждый выплеск спермы. А она хрипло стонет около уха, продлевая мой оргазм. Довел ли я её до конца? Сложно было судить из-за количества алкоголя в крови. Хотелось верить, что да...

Когда сумасшествие отпустило меня из своих когтей, услышал, как к двери кто-то шел. Вышел из нее, и накрыл обнаженное тело простынёй. С сожалением увидел, как она захлопнулась. Натянул джинсы за секунду до того, как слышался стук в дверь.

– Эй, Тимох, ты там закончил? Пошли, давай дальше бухать! Время – деньги.

Послышался ржач Барса, и через минуту все затихло.

Естественно, время. Злой смешок вылетел из груди. Ебучее время, Тим. А ты как думал? Тут же все рассчитано до копейки.

Развернулся и окинул последним взглядом девушку. Её широко распахнутые глаза отпечатались в памяти словно клеймо.

Накинул рубашку, и закрыл дверь за спиной, одновременно пытаюсь изгнать образ невинности и искренности. Внутри закручивалось желание немедленно напиться и изгнать из мыслей глаза, продирающие до дрожи. Я больше не увижу эту девушку, и хрен с ним. Покувыркались и забыли.

В кабинке тем временем веселье шло полным ходом. Парни были на конкретном таком веселе, и тут же утянули меня за стол, наливая порцию за порцией. Уже через некоторое время в голове приятно зашумел алкогольный дурман, выпинывая все посторонние мысли.

– Че, может к бару? Тимох, как насчет спора?

Барс хищно оскалился, направляясь на выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/bogda_kseniya/hozyain-moej-nevinnosti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)